

Чжуан Сюй недовольно протянул:

— Каждый год в это время мои матушка и отец стараются держаться от меня подальше. Когда я был маленьким, я даже устраивал им сцены, но матушка успокаивала меня и говорила, что когда я вырасту и найду любимого человека, то он проведет со мной праздник Ланье. — Чжуан Сюй поднял глаза и уставился на Е Мяня: — Судя по всему, это было сплошным враньем.

Е Мянь мысленно закатил глаза. Они с матерью были из одного теста слеплены: стоило кому-то приглянуться, как тут же увязывались следом, даже не удосужившись спросить, рад ли им этот человек. Должно быть, в свое время клан Чжуан или сам будущий супруг принцессы не горели желанием соглашаться на этот брак. Иначе с чего бы он посмел набивать себе цену, пользуясь тем, что принцесса «потеряла разум от безумной любви», и отказался ехать в столицу, вынудив ее саму выйти замуж и уехать в Цзиньлин?

Чжуан Сюй немного погрустил, но удерживать его силой не стал.

— Пойдем, я кое-что тебе покажу, — предложил он. — Посмотришь, и я сразу отправлю тебя домой.

— Что именно?

Чжуан Сюй поднялся с места:

— Увидишь — узнаешь. Это матушка мне передала. Я сам еще не смотрел, так что давай взглянем вместе.

Таинственность Чжуан Сюя пробудила в Е Мяне любопытство.

Старый слуга из резиденции принцессы проводил их в кабинет. Чжуан Сюй велел слуге выйти, после чего сам подошел к огромному, во всю стену книжному шкафу и, отсчитывая полки, достал шкатулку из черного дерева с позолоченными краями.

Внутри шкатулки лежал сложенный лист желтовато-бурого пергамента. Е Мянь с любопытством наблюдал, как Чжуан Сюй разворачивает его и расстилает на столе.

— О, это же географическая карта Великой Вэнь! — удивленно воскликнул Е Мянь.

Разложенная карта как раз полностью закрывала круглый столик «жуи». На ней черной тушью были отчетливо выведены русла рек и чешуйчатые очертания гор. Вглядевшись повнимательнее, Е Мянь заметил, что, несмотря на некоторые различия, очертания границ все же напоминали контуры Китая на современных картах из его прошлой жизни.

Чжуан Сюй слегка опешил от того, что тот узнал карту с первого взгляда.

— Ты знаешь, что это?

— А, — неопределенно отозвался Е Мянь, — как-то раз видел подобную в кабинете старшего брата. Только та была нарисована не так подробно.

В Великой Вэнь карты не были такой уж редкостью, но в основном это были либо грубые наброски рек и гор для нужд ирригации и борьбы с наводнениями, либо планы небольших городов. Полноценная же подробная карта всей страны встречалась крайне редко. Во-первых, из-за ограниченных возможностей эпохи геодезическая съемка территорий была невероятно

сложным делом. Во-вторых, точные сведения о границах имели важнейшее стратегическое значение для дислокации и обороны войск. Поэтому столь детальную общую карту суши и морей всей империи можно было найти разве что в императорском кабинете во дворце или в ставках командующих пограничными армиями Великой Вэнь.

Слова Е Мяня о том, что он видел такую карту у Е Цзина, показались Чжуан Сюю немного странными, но, вспомнив, насколько Е Цзин обласкан Государем, он быстро успокоился.

Чжуан Сюй неторопливо заговорил:

— Матушка рассказывала, что отец когда-то обещал ей: когда они покинут столицу, он повезет ее путешествовать по живописным краям Великой Вэнь. Тогда она и выпросила эту карту у императорского дедушки. После свадьбы они какое-то время жили здесь. Матушка говорила, что самым счастливым временем для нее были дни, когда они с отцом сидели в этом кабинете, разглядывали карту и обсуждали, куда отправятся в первую очередь, когда уедут из столицы.

— Но... — Чжуан Сюй вздохнул. — Стоило матушке уехать с ним в Цзиньлин, как отец с головой ушел в дела клана. Благодаря браку с принцессой наш клан Чжуан получил огромные преимущества в соляном деле и водном транспорте в регионе Лянхуай. С каждым годом дел становилось только больше, поэтому отец так и не сдержал своего обещания. Он даже ни разу не вывез матушку за пределы Цзиньлина.

«Все они хороши, только и умеют кормить обещаниями», — мысленно вздохнул Е Мянь.

Чжуан Сюй усмехнулся:

— Матушка велела мне по приезде в столицу отыскать эту карту в резиденции принцессы и сжечь ее дотла.

Е Мянь с пониманием кивнул:

— Ваша матушка не сожгла дотла усадьбу супруга принцессы только потому, что все еще любит его. Мужские разговоры о вечной занятости — лишь отговорки. Не бывает так, чтобы человек был занят настолько.

Чжуан Сюй невольно рассмеялся:

— Надо же, ты сказал точь-в-точь то же, что и моя матушка. Когда я пытался ее успокоить, она ответила мне именно так. — Чжуан Сюй снова взглянул на Е Мяня: — Если моя матушка встретит тебя, ты ей точно понравишься.

Е Мянь пожал плечами и указал на карту. На ней многие места были обведены киноварью. Присмотревшись, Е Мянь понял, что большинство из них — известные достопримечательности. Должно быть, именно туда принцесса и ее супруг когда-то планировали отправиться вместе.

Е Мянь ткнул пальцем в несколько красных отметок неподалеку от Цзиньлина:

— Смотри, Башня Желтого Журавля, терраса Юй Боя, а еще горы Ишань и Дайшань — все это совсем рядом с вашим Цзиньлином. Если ехать на быстрых лошадях, дорога займет всего несколько дней. Каким бы занятым он ни был, неужели не выкроил бы пару дней?

Договорив, Е Мянь заметил, что Чжуан Сюй молчит. Он поднял голову и увидел, что тот смотрит на него изучающим, испытующим взглядом.

— Что такое? — опешил Е Мянью и с недоумением спросил.

Чжуан Сюй долго разглядывал его и лишь затем серьезно спросил:

— Эта карта — незаполненная копия, которую приказал сделать мой императорский дедушка. На ней даже названия городов не подписаны. Горы еще ладно, но как ты понял, что эти две отметки указывают именно на Башню Желтого Журавля и террасу Юй Боя?

Е Мянью опешил от этого вопроса и лишь спустя некоторое время ответил:

— В нашей Палате хранения книг я частенько просматриваю географические описания и карты уездов. Сопоставил стороны света и догадался. Что тут сложного?

Чжуан Сюй удивленно моргнул, а затем вновь окинул его оценивающим взглядом. Покачивая головой, он тихо усмехнулся:

— Оказывается, я недооценивал тебя.

Е Мянью ничего не ответил и снова опустил взгляд на карту.

Заметив его интерес, Чжуан Сюй спросил:

— Хочешь съездить в эти места? Хочешь, я отвезу тебя?

— Нет, не хочу. Неинтересно. — «В этих местах меня родители столько раз силой таскали, что я сам могу работать проводником и водить туда твою матушку», — мысленно скривился Е Мянью.

Когда они закончили разглядывать карту, Чжуан Сюй велел слугам принести жаровню.

— Зачем тебе жаровня в такую жару? — с недоумением спросил Е Мянью.

— Сжечь карту, — серьезно ответил Чжуан Сюй.

— Раз она велела, ты и рад стараться? — Е Мянью прикрыл ладонью глаза и обреченно вздохнул: — Твоей матушке иметь такого сына, как ты, и такого мужа, как твой отец — это же надо было так прогневить судьбу...

— Что?

Е Мянью забрал у него карту, аккуратно сложил ее и вздохнул:

— Отправь эту карту отцу со быстрым гонцом.

Чжуан Сюй удивленно приподнял брови.

— Думаю, простого «напоминания» будет мало, — Е Мянью потер подбородок и, хитро прищурившись, заговорщицки добавил: — Ты пригрози ему! Как раз в эти дни на него в Судебном приказе Далисы появился компромат. — Е Мянью коварно усмехнулся: — Вот увидишь, после этого у него сразу найдется время, чтобы отвезти твою матушку путешествовать.

Увидев ошеломленное выражение лица Чжуан Сюя, Е Мянью с досадой вздохнул и фыркнул:

— Да чего ты боишься? Ты в столице, что он тебе сделает?

Чжуан Сюй долго молча смотрел на него, после чего произнес:

— Я боюсь не отца. Я боюсь тебя.

Е Мяннь озадаченно уставился на него.

— Ты куда опаснее моей матушки.

По дороге в резиденцию заместителя министра Чжуан Сюй по просьбе Е Мяння приказал кучеру остановиться у рынка. Е Мяннь поспешно соскочил на землю и, пока лавки еще не закрылись, успел купить несколько изящных фигурок «мохоло» и два больших свертка сладостей «сяоер».

Эти мохоло представляли собой расписные глиняные фигурки, украшенные жемчугом и самоцветами и помещенные в коробочки из красного газа и зеленой сетки. Выглядели они на редкость прелестно и пользовались огромным спросом у девушек на ярмарках в праздник Циси. Сяоер же были облитыми медом лакомствами из обжаренного в масле теста — этаким «шоколадом» этого времени. Влюбленные пары обязательно покупали их на счастье, надеясь на сладкую совместную жизнь.

Чжуан Сюй с любопытством разглядывал покупки в его руках, на что Е Мяннь лишь раздраженно зыркнул на него.

Вернувшись в усадьбу, Е Мяннь передал свертки Фэнцзиню и велел приставить кого-нибудь караулить у ворот павильона Бихуа. Как только старший молодой господин вернется, подарки следовало немедленно передать ему.

Сам же Е Мяннь вернулся во двор Баофэн, перекинулся парой слов со служанками о том, как шумно и весело сейчас на улицах, после чего искупался, переоделся и рано лег спать.

На следующий день был день рождения госпожи Цю. Е Мяннь очень жалел, что ему не удалось выиграть зеленую жемчужину Пятого принца, чтобы преподнести ее матери в качестве подарка, но он еще несколько дней назад опустошил почти всю свою шкатулку с деньгами и купил для госпожи Цю роскошный жемчужный гарнитур в самой модной ювелирной лавке столицы.

<http://bllate.org/book/18289/1753880>